

ДРУГИЕ КНИГИ ДЖОЗЕФА СТИГЛИЦА:

*Создание изучения общества:
новый подход к росту, развитию и социальному прогрессу
(совместно с Брюсом Гринвальдом)*

*Цена неравенства:
чем расслоение общества грозит нашему будущему*

*Крутое пике. Америка и новый экономический порядок
после глобального кризиса*

*Расплата за Ирак – счет на 3 триллиона долларов
(совместно с Линдой Билмс)*

Глобализация: тревожные тенденции

*Справедливая торговля для всех.
Как торговля может способствовать развитию
(совместно с Эндрю Чарлтоном)*

Революция девяностые. Семена развала

Глобализация и ее разочарования

ДЖОЗЕФ СТИГЛИЦ

ВЕЛИКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ

НЕРАВЕНСТВО В ОБЩЕСТВЕ,
ИЛИ ЧТО ДЕЛАТЬ ОСТАВШИМСЯ
99% НАСЕЛЕНИЯ?

МОСКВА
2016

УДК 330
ББК 65.01
С80

Joseph E. Stiglitz

The Great Divide: Unequal Societies and What We Can Do About Them

Copyright © 2015 by Joseph E. Stiglitz

published by arrangement with W.W. Norton & Company

Стиглиц, Джозеф.

С80 Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? / Джозеф Стиглиц : [пер. с англ. Ф. А. Исрафилова]. — Москва : Эксмо, 2016. — 480 с. — (Top Economics Awards).

ISBN 978-5-699-83649-9

В «Великом разделении» Джозеф Стиглиц продолжает тему, начатую им в бестселлере «Цена неравенства»: рассматривает взаимосвязь потребительского спроса и конкурентного предложения. Со свойственной ему смесью страсти и ясности автор оспаривает позицию, что неравенство и превосходство богатей — неизбежная аксиома.

Стиглиц исследует экономику от Рейгана до кризиса 2008 года, разоблачает неолиберальные законы лоббистов, их разрушительное влияние на благосостояние общества.

Стратегия, которую предлагает автор, основана на простейшем законе экономики: успех возможен только при совпадении кривых спроса и предложения.

УДК 330
ББК 65.01

ISBN 978-5-699-83644-9

© Перевод. Исрафилов Ф., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Всем читателям, которые с таким интересом
отреагировали на мои труды о неравенстве и возможностях.

Моим детям, Сиобану, Майклу, Джеду и Джулии,
и моей жене Ане, каждый из которых по-своему старается
сделать мир лучше и справедливее.

А также ученым и активистам всего мира,
которые работают с особой преданностью идее
социальной справедливости.

Спасибо вам за вдохновение и поддержку.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	11
<i>Вступление:</i>	
ПОЯВЛЕНИЕ ТРЕЩИН	26
Экономические последствия правления Буша	52
Ошибки капиталистов	66
Анатомия убийства: кто убил экономику Америки	77
Как выбраться из финансового кризиса	90
<i>Часть 1</i>	
СЕРЬЕЗНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ	99
Из Одного процента, Одним процентом, для Одного процента	119
Проблема Одного процента	128
Медленный экономический рост и неравенство – выбор политиков. Мы можем сделать другой выбор	140
Неравенство принимает глобальный характер	151
Неравенство есть результат определенного выбора	155

8 Содержание

Демократия в XXI веке	160
Суррогатный капитализм	163
<i>Часть 2</i>	
ЛИЧНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ	169
Как доктор Лютер Кинг определил мой путь в экономике	172
Миф о Золотом веке Америки	177
<i>Часть 3</i>	
ФОРМЫ НЕРАВЕНСТВА	185
Равные возможности, наш национальный миф	191
Студенческие займы и крах американской мечты	196
Справедливость для избранных	204
Массовое ипотечное рефинансирование как единственное решение жилищной проблемы	207
Неравенство и американский ребенок	211
Эбола и неравенство	214
<i>Часть 4</i>	
ПРИЧИНЫ РОСТА НЕРАВЕНСТВА В США	217
Американский социализм для богатых	223
Налогообложение против 99 процентов	227
Глобализация — это не только прибыль, но еще и налоги	235
Заблуждения Митта Ромни	240
<i>Часть 5</i>	
ПОСЛЕДСТВИЯ НЕРАВЕНСТВА	243
Неправильный урок, усвоенный из банкротства Детройта	246
Ни на кого не уповаем	253

Часть 6

ПОЛИТИКА	262
Как политика способствовала Великому экономическому расколу	278
Почему ФРС должна возглавлять Джанет Йеллен (а не Ларри Саммерс)	282
Невменяемость нашей продовольственной политики	289
На темной стороне глобализации	297
Пародия на свободную торговлю	305
Как интеллектуальная собственность способствует усугублению неравенства	309
Мудрое решение Индии	317
Устранение крайнего неравенства. План устойчивого развития на 2015–2030 гг.	321
Кризисы после кризиса	331
Неравенство не приговор	334

Часть 7

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	340
Чудо Маврикия	350
Уроки Сингапура для неравной Америки	354
Японии нужно быть начеку	362
Япония – образец, а не предостережение	366
План развития Китая	374
Реформирование китайского государственно-рыночного равновесия	378
Медельин: свет городам	382
Американские заблуждения об Австралии	386
Шотландская независимость	389
Испанская депрессия	392

Часть 8

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АМЕРИКИ РАБОТОЙ	404
Как заставить Америку работать вновь	411
Неравенство тормозит восстановление	419
Книга Иова	426
Дефицит в эпоху избытка	438
Для развития возьмите левее	442
Тайна инноваций	446
 Эпилог	 449
 Вопросы и ответы:	
Джозеф Стиглиц о заблуждении относительно того, что Один процент дает толчок инновациям, и о том, почему президентство Рейгана стало переломным моментом в истории американского неравенства	 452
 Благодарности	 460
 Примечания	 462

ВВЕДЕНИЕ

Никто не может отрицать, что сегодня в США существует огромное неравенство между богатейшими людьми — иногда их называют Одним процентом — и всеми остальными. Их жизнь отличается от жизней других людей: у них другие заботы, другие цели и другой стиль жизни.

Обычные американцы озабочены тем, как им заплатить за образование своих детей, тем, что произойдет, если кто-то в семье получит серьезное заболевание, тем, как им позаботиться о своей жизни после выхода на пенсию. Во время тяжелейшего периода Великой рецессии десятки миллионов людей беспокоились о том, как сохранить собственное жилье. Миллионы с этим не справились.

Люди, составляющие Один процент, — а в особенности их верхушка, 0,1 процента — обсуждают другие проблемы: какой реактивный самолет купить, как уберечь свои доходы от налогов. (Что произойдет, если США окончательно уничтожит банковскую тайну в Швейцарии — будут ли Каймановы острова следующими? А Андорра достаточно безопасна?) На пляжах Саутгемптона они жалуются на шум от соседей, прилетающих на вертолете из Нью-Йорка. Они также сильно беспокоятся о том, что произойдет, если они потеряют свое высокое расположение — ведь падать так далеко, но в редких случаях такое происходит.

Не так давно я присутствовал на вечеринке в доме представителя Одного процента. Будучи знакомым с проблемой неравенства,

он собрал у себя ведущих миллиардеров, академиков и других людей, озабоченных данной темой. В начале вечера я случайно услышал, как один миллиардер, начавший свой путь в жизни с того, что унаследовал целое состояние, обсуждал с другим ленивым американцем, пытающимся получить все на халяву за счет других. Довольно скоро они плавно перешли к обсуждению налоговых убежищ, очевидно, не осознавая иронии. Несколько раз в этот вечер вспоминали о Марии Антуанетте и ее судьбе, когда собравшиеся богачи напоминали друг другу о риске развития неравенства вплоть до чрезмерного: выражение «помните о гильотине» задало тон всему вечеру. Тем самым они подтверждали одну из основных идей этой книги: существующий уровень неравенства в Америке не неизбежен; он не является следствием безжалостных законов экономики. Причина здесь в политике и ее принципах. И представители Одного процента говорили как раз о возможности стоящих у власти что-то с этим неравенством сделать.

Практически единственная причина, по которой проблема неравенства стала такой актуальной для богатых людей, в том, что все большее их количество осознает невозможность продолжения устоявшегося экономического роста, от которого зависит их собственное процветание, в условиях, когда подавляющее большинство граждан не увеличивает свои доходы.

Оксфордский комитет помощи голодающим на собрании элиты в Давосе в 2014 году дал понять, что неравенство в обществе нарастает: всего 85 миллиардеров обладают теми же богатствами, что и половина общего населения планеты — около 3 миллиардов людей¹. Годом позже их стало еще меньше — всего 80. Кроме того, Оксфордский комитет помощи голодающим обнаружил, что Один процент владеет половиной всех богатств человечества и находится на пути к тому, чтобы заполучить все, что есть у оставшихся 99 процентов вместе взятых к 2016 году.

Столь значительная пропасть между богатыми и бедными появилась очень давно. В течение нескольких десятков лет после Второй мировой войны страна росла максимальными темпами и равномерно. Пока во всех сферах экономики прибыль увеличивалась, рост благосостояния был всеобщим. А прибыль беднейших росла быстрее, чем прибыль богатейших.

Это была золотая эпоха для Америки, но своими молодыми глазами я видел и темные стороны того периода. Я рос на южном берегу озера Мичиган, в одном из известных индустриальных городов Гэри, штат Индиана, и я видел бедность, неравенство, расовую дискриминацию и всплески безработицы, когда страна переживала очередной период рецессии. Была сильная конкуренция среди работающих американцев, пытающихся ухватить свою честно заработанную часть справедливо прославленного американского благосостояния. Я слышал, люди говорят, что Америка — это общество среднего класса, но те люди, которых я видел, в большинстве своем занимали нижние ступеньки этого мнимого среднего класса, и их мнение не являлось мнением большинства, управляющим политикой страны.

Мы не были богаты, но моим родителям удалось привести свой образ жизни в соответствие со своими доходами — а, в конце концов, это уже половина успеха. Я донашивал одежду за братом, которую моя мать покупала на распродажах, больше обращая внимание на прочность вещи, чем на ее дешевизну: как она говорила, скупой платит дважды. Когда я рос, моя мать, окончившая Чикагский университет в середине Великой депрессии, помогала моему отцу в его страховом бизнесе. Пока она работала, нас оставляли под присмотром нашей домработницы Минни Фэй Эллис, преданной, трудолюбивой и смысленной женщины. Даже когда мне было десять, меня тревожил вопрос: почему она получила всего лишь шесть классов образования, живя в такой богатой стране, где есть возможности для каждого? Почему она заботилась обо мне, а не о собственных детях?

Когда я окончил среднюю школу, мама занялась своей давней мечтой — вернулась к обучению, чтобы получить учительское удостоверение и затем преподавать в начальной школе. Она работала в бесплатных школах Гэри; когда белое население стало уезжать и стали прибывать люди других рас, она осталась одной из немногих белых преподавателей в школе, впоследствии ставшей сегрегированной*. Когда в возрасте 67 лет ее отправили в отставку, она стала преподавать в северо-западном кампусе университета

*Сегрегированные школы — школы только для белых или только для негров — здесь и далее *прим. пер.*

Пурдю, Индиана, стараясь сделать все возможное, чтобы любой желающий имел шанс получить образование. На пенсию она вышла лишь после 80.

Подобно многим моим сверстникам, я с нетерпением желал перемен. Нам говорили, что менять общество сложно, что это требует времени. И хотя я не страдал от тех лишений, с которыми столкнулись некоторые мои сверстники в Гэри (помимо дискриминации), я солидаризировался с теми, у кого они были. В то время мне только предстояло изучить статистику доходов, но я уже чувствовал, что Америка — вовсе не земля возможностей, как это провозглашалось: потрясающие возможности были доступны некоторым, но далеко не всем. То, о чем писал Хорейшо Эджер, по крайней мере, частично оказалось мифом: многие американцы, работающие в поте лица, едва сводили концы с концами. Я, однако, был одним из тех немногих счастливицков, которым Америка все же дала шанс: я получил национальную стипендию за заслуги в колледже Эмхерст. Именно она, в большей степени, чем что-либо другое, открыла передо мной дверь в будущее.

В статье «Миф о Золотом веке Америки» я пишу о том, что на начальных курсах в Эмхерсте я переключил свое внимание с физики на экономику. Я хотел узнать, почему наше общество функционирует так, а не иначе. Я стал экономистом не только для того, чтобы понять проблему неравенства, дискриминации и безработицы. Я также надеялся сделать что-то с этими проблемами, отравляющими нашу страну. Важнейшая часть моей диссертации, написанной в Массачусетском университете под руководством Роберта Солоу и Пола Сэмуэльсона (ставших впоследствии лауреатами Нобелевской премии), состоит в определении важнейших факторов распределения прибыли и богатств. Она была представлена на встрече Econometric Society (международной ассоциации экономистов, применяющих методы статистики и математики к экономике) в 1966 году и опубликована в журнале *Econometrica* в 1969 году. Спустя полвека она все еще является основой в этой области.

Однако круг читателей моего анализа неравенства был ограничен как среди обычной публики, так и среди специалистов. Людей попросту не интересовала данная тема. В профессии экономиста

иногда присутствует настоящая враждебность. Это продолжалось даже тогда, когда неравенство в стране стало заметно увеличиваться, начиная с момента прихода к власти Рейгана. Один выдающийся экономист, лауреат Нобелевской премии из Чикагского университета, Роберт Лукас решительно утверждал: «Одной из вредных тенденций для здоровой экономики, самой привлекательной и ... ядовитой, является сосредоточенность на вопросах распределения»².

Подобно многим консервативным экономистам он утверждал, что наилучший способ помочь бедным — увеличить размер благосостояния всей нации, и считал, что концентрация на такой малой части этого благосостояния, которое достается бедным, отвлечет внимание от гораздо более фундаментальной проблемы увеличения этого благосостояния. На самом деле, это давний подход к экономике, состоящий в том, что данные проблемы (эффективности и распределения, размера благосостояния и того, как оно распределяется) могут быть разделены, и в том, что работа экономиста тщательная, важная, но сложная, и суть ее в том, чтобы понять, как увеличить общее благосостояние. Распределение благосостояния — это вопрос политики, от которой экономистам следует держаться подальше.

Учитывая наличие таких выдающихся фигур в профессии экономиста, как Лукас, нет ничего удивительного в том, что эксперты практически не уделяли внимания растущему в стране неравенству. Они игнорировали то, что пока рос ВВП, доходы большинства американцев были в застое, что привело к невозможности дать четкий ответ о том, что же происходит с экономикой, понять причины растущего неравенства и придумать меры, которые бы поставили страну на верный путь.

Поэтому я с одобрением отнесся к предложению журнала *Vanity Fair* рассказать о данных проблемах широкой аудитории. В результате увидела свет моя статья «Из Одного процента, Одним процентом, для Одного процента», замеченная большим количеством человек, чем статья в *Econometrica*, опубликованная десятками лет ранее. Новый социальный строй, который обсуждался в статье в *Vanity Fair*, — 99 процентов американцев застряли в финансовом развитии — стал слоганом движения «Захвати Уолл-стрит»: